

— Привет, мам.

— Аньань, — Ся Цзинь подавила свои эмоции, прежде чем продолжить: — У тебя что-то случилось, пока меня не было?

Е Ань заволновалась: «Мама узнала о моем браке?»

Это было маловероятно. Ее мама не знала, как пользоваться Weibo, и было еще меньше шансов, что она свяжется с Е Юаньнянем.

— Нет, у меня все хорошо. Что случилось?

— Ничего, просто мама волновалась и хотела тебя навестить.

Сердце Е Ань пропустило удар, и она сразу же сказала:

— Тебе не нужно этого делать, мама, у меня все хорошо. Не волнуйся.

После паузы она продолжила:

— Если у меня будет свободное время на Праздник середины осени, я вернусь и навещу тебя.

Ся Цзинь молчала. После минутного молчания она закончила разговор, сказав:

— Хорошо.

Е Ань стояла в саду и смотрела на темный экран своего телефона, чувствуя некоторое беспокойство.

За последние несколько лет из-за Е Юаньняня в их отношениях матери и дочери произошел разлад. Был период, когда Ся Цзинь даже не хотела с ней разговаривать, но теперь взяла на себя инициативу проверить ее... Может быть, она догадалась?

Е Ань на мгновение замешкалась, затем убрала телефон и пошла обратно.

Се Шо уже встал со стула, и девушка потянулась, чтобы поддержать его. Она спросила:

— Мы идем к дедушке на Праздник середины осени?

Се Шо ответил легким «Да».

Е Ань сказала:

— Мы ведь не останемся на ночь? Мне нужно будет уехать на два дня.

Се Шо не видел, чтобы она путешествовала одна с тех пор, как вышла замуж. Ему показалось это немного странным, и он спросил:

— Зачем?

Е Ань подумала и ответила:

— Я хочу навестить старейшину.

Если бы это был старейшина из семьи Е, она бы сказала об этом прямо или заставила его сопровождать ее. Се Шо понял и не стал задавать лишних вопросов, ответив:

— Мы не будем оставаться на ночь.

Е Ань почувствовала облегчение.

Пора было вернуться домой и навестить ее, иначе мама начнет подозревать.

Тяжело ей пришлось.

На другом конце Ся Цзинь держала телефон в руке и долго стояла у двери, прежде чем войти внутрь.

Вместо того чтобы пойти на кухню готовить, она отправилась в спальню собирать вещи.

Следующий день был пасмурным и ветреным.

Ся Цзинь вышла с вокзала и нашла номер в гостинице, чтобы поселиться. После этого она спустилась вниз и поймала машину на обочине дороги.

Когда женщина подъехала к дому Е, было уже пять часов вечера.

Небо было темным, и дул прохладный осенний ветер.

Она слишком давно не ступала на порог этого дома, и место казалось одновременно знакомым и незнакомым.

Женщина позвонила в дверь, и вскоре ей открыл слуга. Тот не узнал ее и спросил:

— Вы?..

Ся Цзинь обернула вокруг себя темно-красную шаль и холодно ответила:

— Я ищущу Е Юаньняня.

Заметив ее плохое отношение, слуга не впустил ее и сказал:

— Госпожа, не могли бы вы...

У Ся Цзинь не осталось терпения, и она не захотела утруждать себя формальностями, поэтому сама толкнула дверь и агрессивно ворвалась внутрь на каблуках.

Слуга вздохнул: «Может быть, это какая-то любовница, которую господин Е держал на улице, пришла к ним в дом? Но это маловероятно, учитывая ее возраст!»

Ся Цзинь ворвалась в гостиную и не обнаружила там Е Юаньняня. Вместо этого она наткнулась на Цзян Ло, которая только что спустилась вниз.

Они одновременно замерли.

Перед тем как прийти, Ся Цзинь специально переоделась и нарядилась в отеле. Ее стиль полностью отличался от нежной внешности Цзян Ло. Красота Цзян Ло напоминала о былой молодости. Ся Цзинь же была яркой, дерзкой и когда-то блистала, но после пережитого за последние несколько лет вся ее внешность поблекла и потускнела.

Между ними возникло сильное напряжение.

— Госпожа... — слуга вскочил и объяснил Цзян Ло: — Она настояла на том, чтобы войти.

Цзян Ло отступила на шаг и сказала:

— Иди налей чаю.

Ся Цзинь прервала ее с холодным лицом:

— Мне не нужен чай. Где Е Юаньнянь?

Цзян Ло заметила ее гнев и смогла догадаться, зачем та пришла. Она ответила:

— Его здесь нет...

Пока она говорила, за дверью слышались шаги.

Е Юаньнянь остановился, и выражение его лица изменилось, когда он увидел лишнюю фигуру в своей гостиной.

— Что... ты здесь делаешь?

Ся Цзинь повернулась, чтобы посмотреть на него, ее губы скривились.

— Разве тебе не ясно, зачем я пришла?

Е Юаньнянь замер на некоторое время, а его лицо побледнело.

Тон Ся Цзинь стал еще более насмешливым, когда она увидела его выражение лица:

— Ты не осмеливаешься сказать это?

Е Юаньнянь виновато произнес:

— Ты узнала о браке Аньань? Почему бы тебе сначала не присесть, а я все объясню.

Ся Цзинь было трудно слышать, как он произносил слово «брак», и она почти встала, чтобы дать ему пощечину.

— У меня нет сил слушать твои объяснения, Е Юаньнянь. Я спрашиваю тебя: ты заставил Аньань выйти замуж за слепого?

Е Юаньнянь знал, что она злилась, поэтому он мог только попытаться успокоить ее, насколько это было возможно.

— Сначала успокойся. Аньань сама согласилась на это, а со статусом семьи Се ей не придется

испытывать никаких трудностей после замужества.

— Чушь! — Ся Цзинь не смогла сдержать свой гнев и отругала его. — Если семья Се такая великая, почему ты не выдал ее дочь замуж за него?

Она посмотрела на Цзян Ло, и выражение лица женщины изменилось.

— Ты...

Одна была бывшей женой, другая — нынешней.

Опасаясь, что они поссорятся, Е Юаньнянь поспешно сказал Цзян Ло:

— Сначала ты поднимись наверх. Я поговорю с ней.

Цзян Ло тоже была рассержена, поэтому она холодно посмотрела на Ся Цзинь, прежде чем подняться по лестнице.

Е Юаньнянь снова повернулся лицом к Ся Цзинь.

— Если у тебя есть что сказать, скажи это вежливо...

Прежде чем он смог продолжить защищаться, Ся Цзинь с усмешкой посмотрела на него.

— Сказать вежливо? Мы дошли до этого момента, и ты все еще хочешь, чтобы я говорила вежливо? Когда ты принуждал Е Ань к браку, то должен был подумать о том, что произойдет сегодня, — она холодно посмотрела на него и резко сказала: — Ты использовал свою биологическую дочь, чтобы проложить путь к собственному процветанию. Е Юаньнянь, твою совесть съела собака?

Услышав эти язвительные слова, Е Юаньнянь побледнел. Он разозлился из-за этой щекотливой темы.

— Ся Цзинь!

— Что, я не права?

Лицо Е Юаньняня побелело, и он потерял дар речи. Мужчина не знал, злиться ему или стыдиться, поэтому не мог найти слов.

Выразив свой гнев, Ся Цзинь успокоилась. Она сказала с покрасневшими глазами:

— Я попросила ее прийти сюда, чтобы ты присматривал за ней, а не для того, чтобы так с ней обращался.

Увидев ее в таком состоянии, тон Е Юаньняня смягчился, а в выражении его лица появилась усталость:

— Я действительно не принуждал ее. Я много раз уточнял ее мнение об этом браке.

<http://tl.rulate.ru/book/55372/2444025>